

Драгоценности были убраны со стола и тщательно упакованы, и их место заняли серьги и ожерелья из танзанита. Всматриваясь в прекрасный цвет, Рэйлин подумала, что из него вышел бы прекрасный ошейник для Харви. Однако вспомнив, что танзанит также уже носила Миэль, Принцесса подумала, что это будет весьма неприлично.

Среди колец, Рэйлин взяла мужское и посмотрела на леопарда, который всё ещё выглядел напряжённым.

— Хочешь себе драгоценный камень?

Леопард на шаг отступил от неё.

— Не хочешь? Почему? Разве он не красив?

Харви кивнул, показывая, что ему нравится кольцо, однако попеременно показал лапой на себя и на Рэйлин. Принцесса, словно прочитала его мысли:

— Оно мне нравится, но это слишком.

Леопард выглядел слишком мило.

— Это слишком дорого?

Харви в ответ кивнул, рассматривая Рэйлин, ведь не был уверен, что она точно понимает животные жесты. Девушка улыбнулась и снова погладила его по голове.

— Оно недорогое.

Принцесса успокаивала его, однако это правда. Её не волновала цена драгоценностей, ведь любая цена – невелика.

Но леопард, всё ещё выглядя смущённо, не хотел принимать это кольцо. Тогда Рэйлин решила проблему шантажом:

— Что ж, я всё равно куплю его, оно красивое, – она пожала плечами. — Хотела отдать кольцо тебе, но раз ты не хочешь принимать этот подарок, отдам кому-то другому.

Казалось, Харви сейчас жалобно завизжит, но он сдерживался, чем заставил принцессу рассмеяться.

— Упакуйте, – сказала она одному из работников. Тот подошёл и взглянул на ожерелье

леопарда. — Ты новенький? – неожиданно спросила Рэйлин.

— А?

— Ты выглядишь напуганным... Не думаю, что тебе стоит столь беспардонно обращать внимание на Харви.

— Ох, конечно... Я лишь хотел узнать, вы подбирали это кольцо, чтобы оно подходило под ошейник?

— Разве не очевидно? – Рэйлин скрестила руки, а мужчина вытер пот со лба платком. — Харви, – стоило Принцессе обратиться к нему, тот сразу же издал короткий рык. Сотрудники, нёщие коробки с товаром, оглянулись. Небрежно кивнув головой, она сказала: — Мой ребёнок не кусается.

Сотрудники, поражённые происходящим, боялись сказать хоть что-то, то и дело переглядываясь.

— Это ведь не домашнее животное... – Мужчина, который ранее спрашивал об ошейнике, снова подал голос.

Рэйлин снова приподняла бровь и обратилась к леопарду, тот зарычал:

— Знаете, он не кусается, пока я ему не прикажу.

Лица сотрудников вмиг побледнели от страха.

Я выиграю эту битву. Да и это придаст ещё слухов о моих злодеяниях, да?

— Стой, Харви, – ловким движением руки девушка сняла с шеи Харви ожерелье, купленное ранее. — Я хочу кое-что изменить – увеличить длину, это возможно?

Ювелир кивнул и тут же принялся за работу. Процесс занял не более десяти минут, после чего Рэйлин снова надела на леопарда красивое украшение.

Харви принимает только мои прикосновения, это лестно.

— Управляющий, – голос Рэйлин прозвучал, словно гром.

— Да, Принцесса?

— Если что-то подобное повторится... Можете попрощаться с жизнью.

— Д-да, - он заикался. — Я вас понял.

Я никогда не забуду того, что произошло... И презрение в твоих глазах, когда я сказала, что Харви - суин.

Девушка развернулась и направилась к выходу, прожигая взглядом всех сотрудников.

— Пойдём, Харви.

Через неделю все заказы были доставлены, как и кольцо. Девушке хотелось плакать от радости: оно смотрелось идеально, сочетаясь с ожерельем на его шее.

На трёхъярусной подносе подавали вкусные десерты. Однако выглядели больше как декорации и украшения, ведь никто не прикасался к ним.

— В этот раз я подробно узнала от отца факты о минералах.

— Действительно? И что же он сказал?

— Рэйлин была права, - девушка смутилась, говоря это.

— Что ж, мне пора домой, - Принцесса собиралась уезжать, — нужно покормить Харви.

Хотя Рэйлин и считала, что действеннее всего общаться с другими "лицом к лицу", это все ещё было утомительно, поэтому она хотела, как можно скорее, уехать.

— Ох, конечно. Элейн сказала, что открыла салон, чтобы показать себя и умения. Возможно, вы хотите присоединиться?

— Нет, спасибо. Я не совсем понимаю, зачем мне это нужно.

— Молодые люди обсуждают произведения искусства, музыку, литературу. Это может заинтересовать вас...

— Да, я понимаю. Возможно, в другой раз я присоединюсь.

Жизнь местных девушек не приходилась Рэйлин по вкусу. На подобных встречах в салонах юные леди критиковали литературу, обсуждали сплетни и разговаривали. И главной составляющей была беспардонной и игнорирование мнения других.

Рэйлин посмотрела на Бекки ещё раз, та поймала изучающий взгляд и неуклюже улыбнулась.

— Элейн хороша во всём, да?

— Да! Я не поверила собственным глазам... - Бекки нехотя признала этот факт.

Думаю, она действительно образованная девушка.

Рэйлин взяла кружку и сделала маленький глоток. В последнее время она часто практиковала элегантное чаепитие, как настоящий дворянин.

— Знаешь, вы ничем не хуже Элейн. Если изучать один предмет глубоко, можно добиться больших успехов, чем тот, кто поверхностно хорош во всём.

Девушка поставила чашку на стол и рассмеялась. У Рэйлин не было равных, когда речь заходила об элегантном внешнем виде.

— Я действительно удивляюсь вашим мыслям, - Бекки долго молчала, после чего сказала: — Я хороша в литературе и сочинении стихов. А что насчёт вас?

Она посмотрела на остальных леди, которые также сидели за столом всё это время. Те начали хвастаться умениями в выпечке и вышивании, некоторые даже умели играть на музыкальных инструментах, оформлять цветы и букеты.

— А мне нравится езда на лошадях, - сказала Сара.

— Но это не совсем женское умения, - заметила Миэль. А на встречный вопрос ответила: — Я хороша в счёте.

Она была из купеческой семьи и нередко помогала отцу в этом. Рэйлин вдруг сказала:

— А что насчёт того, чтобы в будущем мы встречались раз в неделю и делали то, что нравится и получается?

— А?

Все взоры обратились к ней.

— Давайте откроем салон. В одну неделю мы будем писать стихи с Фейрой, в другую вышивать и устраивать ярмарку? Как вы на это смотрите?

Все девушки переглянулись и заулыбались. Было ясно, как день – все согласны.

<http://tl.rulate.ru/book/32425/1340226>